

Н. И. ГРЕЧ

О жизни и сочинениях Карамзина

1827

Предпринимая сообщить читателям некоторые известия о жизни и трудах великого писателя, которого потерю оплакивает вся образованная Россия, могу я только повторить с некоторыми пополнениями то, что уже было сказано мною в первые дни по кончине незабвенного. Еще не завяли цветы, которыми друзья и чтители осыпали его священную могилу. Потомство, судья нелицемерный и справедливый, еще не началось для него: мы можем говорить и судить о нем, как современники, можем увлекаться мнениями и суждениями других, неочищенными временем от примеси личной дружбы или недоброжелательства к почившему; но если слова наши будут отголоском истинного нашего убеждения, если они будут служить хотя легким отпечатком того, что мыслили и чувствовали наши современники при сей незаменяемой потере, то и они не пропадут в будущем. Потомство, сравнивая труды и заслуги писателя с мнением о нем современников, наблюдая, в какой мере они умели понимать и уважать его, получит верные средства к определению его достоинства в отношении к времени и месту его жизни.

Жизнь Карамзина не богата приключениями: он жил умом, чувствами, воображением, для удовлетворения благородному влечению души своей к содействию славе и общему благу отечества, а не для снискания временных почестей и отличий. Он не посещал шумного торжища, на котором громкий, но скоропроходящий звук славы провозглашает имена своих поклонников, в спокойном наслаждении своим достоинством и талантами, он предвидел себе славу прочнейшую. Потомство, а не директор пишет в послужном списке его: *способен и достоин*¹.

Николай Михайлович Карамзин родился в Симбирской губернии 1 декабря 1766 года *, воспитывался в Москве в доме профессора Шадена, а потом учился в тамошнем университете. В молодости своей служил он в гвардии и с 1789 по 1791 год путешествовал по разным странам Европы. С того времени жил он в Москве, занимаясь литературою. В 1803 году пожалован в императорские историографы; в следующем году награжден чином надворного советника, в 1810 получил орден Св. Владимира 3 степени. В 1812 пожалован в Коллежские советники, а в 1816, по поднесении им государю императору Александру Павловичу первых осьми томов Истории Государства Российского, награжден чином статского советника и орденом Св. Анны I класса. В 1824 году пожалован чином действительного статского советника. — С 1816 года жил он в С. Петербурге, проводя летние месяцы в Царском Селе, где по Высочайшему повелению отведена ему была квартира в дворцовом флигеле. — Здоровье его расстроилось после сильной горячки, претерпенной им в 1823 году. Бесперывные труды расположили его к изнурительной чихотке, которая открылась простудою в январе 1826 года. Все старания врачей, все попечения родных и друзей, великодушное участие государя, пламенные желания признательных отчихей — были тщетны. При наступлении весны (1826) переехал он в Таврический дворец, где отведена ему была квартира по высочайшему повелению. Чувствуя постепенное исчезание сил своих, пожелал он отправиться в теплый климат Италии² и надеялся на благословенных берегах Арно восстановить свое здоровье. Государь император, узнав о сем, все милостивейше пожаловал ему на дорогу 50 тыс. рублей и повелел, для отправления его, снарядить фрегат. Но Карамзин не мог уже сим воспользоваться: болезненные его припадки усиливались непрерывно. Полученный им в последние дни жизни знак монаршей милости, успокоивший его в рассуждении будущей участи нежно любимого им семейства, возбудил потухавшую в нем искру жизни, но не надолго. В четверг, 20 мая, утром, он еще говорил об Италии; но вскоре впал в совершенное расслабление и беспмятство и тихо скончался 22 Мая 1826 года, во втором часу пополудни, на руках родных и друзей своих. — Тело предано земле 25 мая, в новой ограде кладбища Александро-Невского монастыря, по правую сторону от ворот **. По желанию, изъявленному им пред кончиною, погребение происходило без вся-

* Сие число вырезано на его надгробном камне.

** В старой ограде, по левую сторону, лежит Ломоносов.

ких церемоний. Почетнейшие особы, пребывающие в здешней столице, вельможи, ученые и литераторы, русские и иностранцы, присутствовали на оном: искренними слезами и душевным воспоминанием добродетелей, талантов и заслуг усопшего, платили они справедливою праху великого Россиянина. — Государь император, принимавший во все продолжение болезни Карамзина нежнейшее в судьбе его участие, чтит накануне погребения последним целованием прах сего подданного, который достоин был жить и действовать в царствование Александра и Николая³.

Карамзин с самых юных лет своих начал упражняться в отечественной словесности, и все время, которое другие употребляют на приобретение чинов или богатства, посвятил благородным занятиям науками и литературою. Но исключительные занятия сии не исключили его наград и выгод, сопряженных с действительною службою. Правосудные и великодушные государи награждали его труды и заслуги самым отличным образом: он был один из первых, получивших орден Св. Владимира 3 степени в чине надворного советника; он *один* в России имел орден Св. Анны I класса в чине статского советника, и получил оный вместе с сим чином. Всем известна последняя истинно царская награда, которой он удостоился; известно и то, какую сугубую цену получила, в глазах его и всех благомыслящих людей, сия награда, от выражений, коими благолюбивый монарх известил об оной самого Карамзина (см. прил.).

Первые переводы Карамзина помещены были в журнале: *Детское чтение*. Он издал в Москве: 1) *Московский журнал*, 8 томов, 1792 и 1793. 2) *Аглая*, две книжки, 1794. 3) *Аониды*, или собрание разных стихотворений, три части, 1797, 1798 и 1799 г. 4) *Пантеон иностранной словесности*, 3 книжки, 1798 г. 5) *Вестник Европы*, журнал политический и литературный, 12 частей, 1802 и 1803 годов. — Сочинения свои, напечатанные в Московском журнале, издал он особо, в 1794 году, под названием: *Мои безделки*. — В 1804 году напечатано было в Москве полное собрание его сочинений (в 1815 г. вторым, в 1820 третьим тиснением, в девяти томах). В оном заключаются: 1) *Стихотворения*, большею частью лирические; 2) *Письма русского путешественника*, 4 тома; Повести: *Бедная Лиза*, *Прекрасная Царевна и счастливый карла*, *Юлия*, *Дремучий лес*, *Наталья боярская дочь*, *Сиерра-Морена*, *Остров Борнгольм* и *Марфа Посадница*. 4) *Историческое похвальное слово* Екатерине II. 5) *Разговор о счастии*. 6) *О Богдановиче и его сочинениях*. 7) Исторические отрывки: *О московском мятеже в царство-*

вание Алексея Михайловича; Пантеон российских авторов; Русская старина; Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице. 8) Речь, произнесенная в собрании Российской Академии, и проч. Сверх того напечатаны в сем собрании легкие прозаические статьи разного содержания, помещенные в изданных им журналах. Из переводов напечатаны (в тех же журналах и особо): Повести Мармонтеля (М., 1794 и 1815), Повести госпожи Жанлис (М., 1816) и еще Повести разных сочинителей (М., 1816). Но важнейшее творение, коему он посвящал с 1803 года до кончины своей, в течение 22 лет, все труды свои, есть *История государства Российского*, 8 томов, напечатанная в Санктпетербурге 1816—1818 годов, вторым тиснением там же, 1819—1820 годов. Девятый том 1821; десятый и одиннадцатый 1823 года. Карамзин занимался, в течение двух лет, сочинением 12 тома, который должен был заключиться восшествием на престол царя Михаила Федоровича. Сей неоконченный том вскоре будет напечатан в том самом виде, в коем оставлен автором.

История государства Российского есть одно из важнейших творений на русском языке, по предмету, изложению и слогу. Карамзин воздвиг оным незыблемый памятник героям и подвигам древности русской и своему трудолюбию, уму и талантам. Но если он в звании историка достоин хвалы и благодарности ученого света, то не менее, по нашему мнению, заслуживает славы в качестве литератора и прозаика. В *Истории* имел он предшественниками и образцами знаменитых писателей древности и новых времен: новую же русскую прозу, чистую, легкую, благородную, сотворил он сам, силою своего таланта и вкуса. Произведения его, казавшиеся легкими, потому что нашли многих подражателей, в том числе мало удачных, сначала возбудили противоречие в литераторах, привыкших к прозе Ломоносова и его современников; но в последствие времени общий голос истинно-просвещенной публики признал, что слог Карамзина не есть прихотливое подражание иностранным примерам, а основан на глубоком познании свойств русского языка, очищен благородным вкусом и утвержден на правилах всеобщей грамматики. В первых его сочинениях, особенно в *Письмах русского путешественника*, встречались иностранные слова; но слог последовавших его творений, преимущественно *Российской истории*, может называться образцовым. Не смеем утверждать, что Карамзин достиг уже последней степени совершенства: язык наш еще может обогатиться оборотами, выражениями и формами, приобрести большую правиль-

ность, возвыситься над нынешнею своею степенью; но имя Карамзина будет сиять в потомстве подле имен Кантемира и Ломоносова. Сочинения Карамзина действовали приметно на его современников: приохотив и женский пол в России к занятиям отечественною словесностию, они предуготовили образование вкуса в возрастающем поколении. Решительно можем сказать, что легкостию, ясностию и правильностию русской прозы в нынешнее время обязаны мы трудам Карамзина. Нельзя исчислить благодетельных последствий, проистекающих в общезжитии и в литературе от трудов *одного* образцового писателя. Ум и вкус его проникают повсюду: и в кабинет ученого, и в будуар модной женщины, и в палатку воина, в палату судейскую: читая произведения хорошего писателя, иногда внутренне досадуя на непривычную новизну, иногда и явно восставая на то, чего не было прежде, люди мало-помалу привыкают к лучшему, нечувствительно увлекаются силою ума и изящества и невольно становятся его последователями и подражателями, сами того не примечая. — Стихотворения Карамзина суть выражение мыслей умного человека, облеченное в форму поэзии нежной и привлекательной.

Творения Карамзина, в которых отсвечивались необыкновенный ум, чистый вкус, ясная душа и доброе сердце, доставили ему множество друзей и читателей во всей русской публике. Нет уголка в России, где бы в течение тридцати с лишком лет не читали Карамзина, не восхищались его трудами, не любили заочно автора. Некоторые писатели, издали восхищавшие публику, в личном обхождении разочаровывают своих читателей; с Карамзиным было противное: личное с ним знакомство увеличивало и укрепляло почтение и любовь, внушаемые его произведениями. *Le stile est tout l'homme* *, говорит Бюффон⁴. Это в точности можно было отнести к Карамзину. Основательность, спокойствие, ясность, чистота, правильность, благоразумная бережливость, гармония его слога — видны были в его делах и обращении; но качества сии получали новый блеск и неотъемлемую прелесть от нежности сердца, от теплоты душевной, кроткой сострадательности и трогательного человеколюбия, коими оживлялись все помышления, слова и поступки. Он был верный друг, нежный супруг, чадолюбивый отец; находил услаждение в пособии и благотворении ближним; чувствуя свое достоинство, был скромн и невзыскателен, не знал недоброжелательства, зависти и мщениа; был благочестив и прибежен к Богу;

* Стиль — это человек (*фр.*).

пламенно любил Россию и добрых своих государей — был человек великий и добродетельный во всем значении этих слов!

ПРИЛОЖЕНИЕ

Высочайший рескрипт, данный на имя Д<ействительного> Ст<атского> Сов<етника> Карамзина: «Николай Михайлович! Расстроенное здоровье ваше принуждает вас покинуть на время отечество и искать благоприятнейшего для вас климата. Почитаю за удовольствие изъяснить мое искреннее желание, чтоб вы скоро к нам возвратились с обновленными силами и могли снова действовать для пользы и славы отечества, как действовали доньше. В то же время, и за покойного Государя, знавшего на опыте вашу благородную, бескорыстную к нему привязанность, и за себя самого, и за Россию, изъявляю вам признательность, которую вы заслуживаете и своею жизнью как гражданин, и своими трудами как писатель. Император Александр сказал вам: *Русский народ достоин знать свою Историю*. История, вами написанная, достойна русского народа. Исполняю то, что желал, чего не успел исполнить брат мой.

<...>

Николай»

